

Папа поднял голову и снова посмотрел мне в глаза. Он наклонился ко мне ближе, его мускулистый вес крепко прижал меня к столу.

- Теперь пути назад нет, Мэри. Казалось, он говорил сквозь стиснутые зубы, и мне стало интересно, близок ли он к своей кульминации. "Как только я войду в тебя, мы не сможем говорить об этом, и ты навсегда будешь моей".

Я не знала, что означает "быть его", но я хотела, чтобы он вошел. О боже, как я хотела, чтобы он вошел в меня. Я готова на все.

- Хорошо, папочка. Я согласилась. Я энергично кивнула, и он прижался губами к моим в ответ. Я задохнулась от силы и желания, которые он вложил в мой рот; я думала, что мой жар уничтожил меня, но, похоже, папа теперь терял контроль.

Когда он наконец оторвался от моего рта, я была уже на грани очередного оргазма. Я безудержно мяукнула, когда папа немного отстранился от меня, чтобы снять рубашку.

Его жар, исходящий от меня между ног, заставил меня задыхаться и нуждаться в нем больше, чем я думала. Я смотрела, как он стягивает рубашку через голову, и думала о том, как мне повезло, что такой великолепный мужчина хочет быть внутри меня.

Это были вещи, которым они не учили вас на занятиях сексом. Мне захотелось рассмеяться, когда я подумала о том, сколько раз эти классы говорили мне и каждой другой девушке в классе, чтобы они просто берегли себя для брака. По какой причине, когда процесс отдачи себя был таким ... горячим?

Он не сводил с меня глаз, расстегивая черный пояс на своих коричневых брюках. Я прервала зрительный контакт только тогда, когда он, наконец, сбросил боксеры и его член прыгнул вперед, как какое-то нетерпеливое животное.

Я открыто разинула рот от размера - из моего совершенно ограниченного опыта папин член выглядел огромным. Я могла сказать, что он был тверд, как скала. Его член, казалось, почти дышал, когда он пульсировал, и на кончике его была яркая капелька прееклюдации. Капля упала из щели, которая смотрела на меня из толстого красного гриба на конце его ствола.

В то время как мои щеки вспыхнули искренним румянцем, я была благодарна за информацию, на которую я потрудились обратить внимание в сексуальном образовании, например, как выглядел член.

Я думаю, я была бы полностью ошеломлена зрелищем передо мной, если бы я этого не знала. Мои глаза расширились, когда папа шагнул ко мне, взял свой член в руку и поднес его ко входу в мои мокрые губы. Внезапно испугавшись, я положила руки на его пресс и ахнула от его твердости.

- Папочка! Я закричала, заинтригованная толчком в его члене. - Папа, мне будет больно?

Он вздохнул и снова наклонился, чтобы поцеловать меня, на этот раз более нежно. Он держал свой член твердым и расположенным у моего входа, пока говорил со мной.

- Только дети лишаются девственности болезненным и неправильным способом, - объяснил он мне между поцелуями в губы и в соски. Я почувствовала, как капаю на головку его члена, и заметила, что моя киска снова глубоко гудит. - Я собираюсь сделать тебя своей, Мэри, и это будет совсем не больно, как говорят твои подружки.

Я снова покраснела. Несколько подружек, которые у меня были, уже были "опытными" в спальне, или так они говорили. Каждая из них сказала, что в первый раз было невероятно больно.

Я верила, что папа никогда не причинит мне ненужной боли, но все равно волновалась. Я напряглась и почувствовала, как мой приближающийся оргазм отступает. Я вдруг испугалась, что каким-то образом разочарую папу, что, как только он меня получит, я ему больше не понравлюсь. До этого момента все казалось удивительным, но теперь мои эмоции, казалось, решили взять верх надо мной и--

- Мэри, Мэри. Папа напевал, прерывая мои панические мысли. Он наклонился еще ближе ко мне, и я почувствовала, как головка его члена прижимается к моему скользкому входу. Он снова поцеловал меня, нежно и медленно. - Мэри, тебе понравится то, что папа собирается тебе подарить.

Я кивнула, прерывая наш сладкий поцелуй на секунду, чтобы посмотреть в глаза, которым я так доверяла.

- Просто расслабься, детка, - сказал мне папа строгим тоном. Я знала, что теперь пути назад нет, и, сделав несколько глубоких вдохов, поняла, что действительно не хочу этого делать.

- Хорошо, папочка. Я снова кивнула, как бы говоря "давай". Папа улыбнулся мне, снова поцеловал и слегка толкнулся в меня. Одной рукой он держал свой член под тем же углом внутри меня, а другой нежно поглаживал мое лицо и соски. Мне было удивительно удобно лежать на столе с широко раздвинутыми ногами, мне просто нужно было не забывать дышать.

Давление было огромным, но не болезненным, когда папа медленно вышел из меня и через секунду снова вошел. Он не слишком глубоко входил в меня, но я уже чувствовала, что это будет небольшая борьба, чтобы вместить его всего внутри меня.

Папа отодвинулся от меня, и я услышала слышимый звук из моих девственных губ: звук, который звучал как влажный "хлоп". Я снова покраснела, не зная, что это за звук, но не желая, чтобы он удержал папу от продолжения. Он просто глубоко засмеялся и снова поцеловал меня, поглаживая бархатистую головку своего члена у моего влажного входа.

- Просто дыши, Мэри. Папа шептал мне. Я сделала еще один глубокий вдох и придвинулась к нему. Жар снова нарастал в моем животе, и я быстро преодолел свой страх перед любой болью или разочарованием. Я хотела только папу и всего его.

Папа скользнул своим членом вверх и вниз по моим губам в последний раз, прежде чем он направил себя обратно к моему входу. Я вздохнула и расслабилась, когда он начал медленно входить в меня.

Я знала, что на этот раз он постарается зайти как можно дальше, и я верила, что он сделает это как можно приятнее. Я почувствовала, как мое влагалище жадно открылось для него, и он легко скользнул в меня на несколько дюймов. Я ахнула от того, насколько уже была сыта. Папа медленно покачивал бедрами туда-сюда, оставаясь в ней всего на несколько дюймов. На его лбу выступили капельки пота. Он выглядел раскрасневшимся и обеспокоенным.

- Тебе было больно, милая? Папа спросил меня. Я покачала головой, не веря в свою способность связать воедино полное предложение. То, что он делал, было восхитительно, и я хотела большего.

Какой-то инстинкт (или порно память?) заставил меня поднять ноги, чтобы облегчить ему доступ. Мои колени были согнуты и прижаты к его упругой груди, моя задница свисала с края стола, в то время как мои ноги оставались раздвинутыми.

Папа выглядел удивленным, но он убрал руки с моей груди и своего члена и сцепил пальцы за моими коленями. Он помогал удерживать меня там, увеличивая, как глубоко он накачивал меня.

<http://tl.rulate.ru/book/74319/2063005>

<http://erolate.com/book/430/4537>